Ярославский художественный музей

XXVI Научные чтения

памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995)

Сборник статей

Ярославль
2022

УДК 7.03:271.2(470)(08)
ББК 85.103(2=411.2)я43 + 86.372.24я43
Н 34

Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (26; 2021; Ярославль). XXVI Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): сборник статей / Ярославский художественный музей

Составитель: Е.А. Воронова

Научный редактор: кандидат искусствоведения, доцент кафедры Церковных художеств, ПСТГУ Ю.Н. Звездина

Компьютерная верстка: Е.А. Болотова, Л.И. Левина

Ярославль, 2022 – 454 с., илл.

Печатается по решению Ученого совета Ярославского художественного музея

ISBN 978-5-6046397-4-0

На обложке: Вход в Иерусалим. 1740-е гг.
Круг Алексея Соплякова. Деталь
Собрание Ярославского художественного музея

© Ярославский художественный музей, 2022
© Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Звездина Ю.Н. Рельеф с изображением слона на стене Георгиевского собора Юрьева-Польского и его западноевропейские параллели....................................7
Пуцко В.Г. Икона Богоматери Умиление на престоле (Толгская первая): проблемы иконографии и стиля...18
Силина О.В. Образы ветхозаветных праотцев и патриархов в стенописи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря..............29
Маркина Н.Ю. Икона «Спас Смоленский» из Благовещенского собора Московского Кремля – образ покровителя русского царя и царства..38
Устинова Ю.В. «Вторая» икона Иоанна Предтечи с житием из церкви Николы Надеина в Ярославле: проблемы изучения........................54
Мусаутова Е.А. Об атрибуции гравюр с религиозными сюжетами из собрания Ярославского художественного музея...............................73
Тарасенко Л.П. Иконы с датами и владельческими пометами со склада при Ивановской колокольне Московского Кремля в собрании ГИМ..............................82
Игошев В.В., Козаченко М.Е. Новые сведения о произведениях церковного искусства, выполненных в сольвычегодских художественных мастерских Никиты Григорьевича Строганова..97
Братко А.О. Редкие гравюры на библейскую тематику в коллекции Переславского музея-заповедника. Обзор коллекции...............................112
Волков И.А. Икона ярославских чудотворцев из Серпуховского Высоцкого монастыря..127

Аитова С.Н. Особенности композиции житийной иконы пророка Илии из церкви Илии Пророка в Ярославле..134
Макарова Е.Ю. Икона «Архангел Михаил Лоратный» второй половины XVII века из собрания Ярославского художественного музея: к проблеме атрибуции...146
Воронова Е.А. Изображение Куликовской битвы на иконе «Сергий Радонежский, с житием и Сказанием о Мамаевом побоище»: к вопросу о художественном образце.................................153
Денисов Д.В., Суворова Е.Ю. «Ярославская София». К вопросу о сложении иконографического типа «Софии Крестной»..162
Астафьева Н.А. Четыре произведения мастерской княгини Фетинии Сицкой. Из истории монастырской и музейной жизни памятников..170
Шалина И.А. Лицевые пелены XVII века в убранстве Успенского собора Тихвинского монастыря..183
Островская Т.А. Распятие конца XVII века из церкви Петра митрополита Высоко-Петровского монастыря в собрании Музея Коломенское – Измайлово и скульптурные распятия конца XVII – первой четверти XVIII века.....................................205
Никитина Т.Л. Изображения «Страшного суда» на стенах церковных галерей XVII–XVIII веков..223
Ерохина С.В. Изразцовый декор церкви Рождества Иоанна Предтечи «на Волге»..236
Мазурок О.И. Нательные кресты из драгоценных металлов в собрании Переславского музея-заповедника. Краткий обзор коллекции...247
Зубатенко А.В. Материалы к истории рода ярославских серебряников Люсиных

в XVII – начале XVIII века...257
Западалова П.В. «Сотворение мира»
в иконографии «символ веры» и некоторые вопросы
иллюстрирования книги Бытия в русском искусстве
переходного времени..265
Ромашкина С.Н. К вопросу
об иконописании в Тотьме..286
Каткова С.С. Рама с клеймами «Сказания
о явлении и чудесах иконы Богоматери
Федоровской» XVIII века. Особенности
иконографии и стиля письма..303
Давыдова И.В. Сюжеты новелл из книги
Иоанникия Галятовского «Небо новое»
в стенописи ярославской церкви Иоанна
Златоуста в Коровницкой слободе...................................311
Афанасьева О.В. Разнообразие изводов иконографии
«Богоматерь "Утоли моя печали"»
ветковской иконописной традиции..................................332
Хионина А.Ю. Ансамбль иконостасов
Свято-Николаевского храма села Быньги........................345
Фёдорова М.М. К вопросу об атрибуции
миниатюры «Ростовские святители
Иаков и Димитрий» из собрания
Ярославского музея-заповедника....................................354
Рубцова М.Л., Виденеева А.Е. Интерьер
Преображенского собора Спасо-Яковлевского
монастыря в последней четверти
XIX – начале XX века...366
Белова Ю.С. «Житие и чудеса святителя
Николая Чудотворца» в галереях Кронштадтского
морского собора. Особенности
иконографической программы росписей........................378
Шадунц Е.К. Интерьер Переславского Спасо-
Преображенского собора
по описям 1701–1924 годов...390
Баранова С.И. Изучение изразцового декора
памятников архитектуры Ярославля

в 1910–1930-х годах по материалам
архива А.В. Филиппова..405
Сулоев И.Н. Изучение костромского церковного
искусства с 1917 по 1960 годы...420
Янчаркова Ю. Археологический институт
имени Н.П. Кондакова в Праге:
коллекция икон...433

Список сокращений

Иллюстрации

УДК 746.3"16":271.2(470.23)

И.А. Шалина (ГРМ, Санкт-Петербург)

ЛИЦЕВЫЕ ПЕЛЕНЫ XVII ВЕКА В УБРАНСТВЕ УСПЕНСКОГО СОБОРА ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Шитое убранство тихвинского Успенского собора почти не привлекало внимания исследователей. Между тем, судя по переписным книгам, оно было весьма значительным и разнообразным, в основном состоявшим из богатых вкладов царской семьи, князей и бояр. Развернувшаяся после закрытия монастыря кампания по изъятию церковных ценностей нанесла тяжелый удар по всему художественному наследию ансамбля, при этом наибольшему разорению, наряду с драгоценной утварью, подвергся именно тканый декор, в значительной части уничтоженный, переданный в Музейный фонд и Антиквариат, лишь малая его толика оказалась в отечественных и зарубежных собраниях, утратив сведения о происхождении. В результате изучения письменных и архивных источников, музейной учетной документации[1], натурного исследования самих памятников, удалось выявить около двадцати тихвинских произведений, которым посвящен целый ряд публикаций[2]. В этой статье

---

[1] Подробно об этом см.: *Шалина И.А., Клюканова О.В.* Лицевое шитье из Успенского Тихвинского монастыря в собрании Русского музея // Церковное шитье: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции памяти Наталии Андреевны Маясовой. Санкт-Петербург, 10–12 октября 2019. СПб., 2022. (В печати.)

[2] *Шалина И.А. Клюканова О.В.* Новгородская плащаница XV века в Успенском соборе Тихвинского монастыря // София. Новгород, 2020. № 3. С. 18–24; *Они же.* Древнейшая плащаница «живописного» стиля из Успенского собора Тихвинского монастыря // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 8. Новгород, 2021. В печати; *Шалина И.А.* Древние плащаницы из Успенского собора Тихвинского монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М. 2021. № 1 (83). Март 2021. С. 171–185. *Шалина И.А.* Произведения лицевого и орнаментального шитья из тихвинских монастырей и храмов // Церковное шитье: история и современность. Материалы международной научно-практической

речь пойдет лишь о подвесных лицевых пеленах XVII в., украшавших почитаемые в монастыре святыни.

Возведенный в 1515 г. Успенский собор изначально задумывался как своеобразный реликварий для хранения чудотворной иконы Богоматери Тихвинской, которую, подобно Влахернскому образу, необходимо было разместить на «историческом месте» – на западной грани юго-западного столпа. Этим объясняется широко «расставленное» пятиглавие с сильно сдвинутыми к западу боковыми главами, появившееся для дополнительного освещения компартимента над киотом с иконой; а также большую ширину западного нефа, обеспечивавшего обширное пространство между столпом и западной стеной[3] (ил. 1). Последнее было предназначено для стояния большого числа паломников и богатого обрамления святыни. Поскольку храм возводился по воле Василия III, естественно предполагать, что и первоначальное убранство чудотворной иконы «устраивалось» великокняжеской казной. На наш взгляд, с этим вкладом следует связывать древнейшую подвесную пелену с лицевым изображением Богоматери Тихвинской, от которой уцелел лишь средник (ГРМ). Судя по технике и стилю шитья, исполненную в царицыной мастерской Соломонии Сабуровой[4].

Вплоть до XIX в. на той же грани юго-западного столпа рядом с киотом с чудотворной иконой висел местночтимый образ святителя Николая Чудотворца,

---

конференции памяти Наталии Андреевны Маясовой. Санкт-Петербург, 10–12 октября 2019. СПб., 2020. (В печати.)

[3] *Седов Вл.В.* Успенский собор Тихвинского монастыря – реликварий чудотворной иконы: Особенности архитектурного типа // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография – история – почитание. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт Петербург–Тихвин 24–27 октября 2001 года / Редактор-составитель И. А. Шалина. СПб., 2001. С. 41–42.

[4] *Шалина И.А.* Древнейшая подвесная лицевая пелена чудотворной иконы Богоматери Тихвинской и прославление монастырской святыни // Вестник сектора древнерусского искусства. Журнал по истории древнерусского искусства Издание Гос. института искусствознания. М., 2020. Вып. 4. С. 129–145.

неоднократно упоминаемый в Сказании о чудесах Богоматери Тихвинской. Судьба его остается неизвестной, но подробное описание в переписных книгах позволяет думать, что это было близкое по размерам к Одигитрии поясное изображение, богато украшенное окладом, прикладами и пеленами: «Да образ местной Никола Чюдотворец стоит подле чюдотворнаго образа Пречистые Богородицы, обложен серебром басменным, позолочен, венец чеканной золочен. А в венцы пять каменев вставлены болшие скатные. А прикладу у Николы чюдотворца <…> под венцом приложена цата серебряная чеканная новая позолочена, а на ней деисус резной. <…> Да у того же образа у Николы Чюдотворца пелена камка червчата около пушена камкою желтою. По углом камка рудо-желтая, а на ней крест приложен, тритцать дробниц басменные золочены, а в прежних книгах написан был на той пелены крест шит золотом. Да другая пелена зделана отлас, в середине участочной золотной по зеленой земли. А около пушена бархатом болшим золотным по червчатой земли болшие травы и крест на тои пелены тритцать две дробницы серебряные басменные золочены»[5] (1640).

Впоследствии важным элементом его шитого убранства стала подвесная лицевая пелена, видимо, приложенная родственниками царицы Евдокии Лукьяновны, жертвовавшей в монастырь немало шитых вещей, в том числе литургический комплект 1644 г. (ГРМ)[6]. Сведения о них сохранились в Жалованных книгах «государыни царицы и великие княгини», которые велись казначеем с 1641 по 1645 гг. По этим записям видно, что супруга Михаила Феодоровича щедро одаривала как чудотворную икону Богоматери Тихвинской, так и помещавшийся рядом с ней образ Святителя Николая «золотыми» монетами,

---

[5] Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 71. Л. 17–17 об.

[6] *Шалина И.А., Клюканова О.В.* Лицевое шитье из Успенского Тихвинского монастыря в собрании Русского музея.

драгоценными прикладами, шитьем[7]. Видимо, по ее памяти (умерла в августе 1645) и была вложена пелена с образом чудотворца, впервые зафиксированная описью 1648 г.: «средина выбойка, около шиты слова серебром, а посторонь святые»[8]. К середине XVIII в. она исчезает из описаний собора и не упоминается в краеведческой литературе следующего столетия.

Убранству самой чудотворной иконы Богоматери Тихвинской, без сомнения, принадлежал еще один памятник, к настоящему времени утративший сведения о своем происхождении, – шитый убрус из собрания П.Д. Корина (ил. 2), имеющий в литературе широкую датировку – от конца XVI до первой половины XVII в. (ГТГ)[9]. Убрус идентифицируется по описанию в переписной книге 1653 г., впервые фиксирующей появление новой подвесной ткани к святыне: «В средине вышит образ Пречистые Богородицы Одигитрие же с Превечным Младенцем золотом и серебром по зеленой камки. Около слова тропарь и кондак шито серебром»[10]. Он стал второй праздничной лицевой пеленой после вложенной в Успенский собор, как мы полагаем, Соломонией Сабуровой после 1515 г. (ГРМ)[11]. В последующих книгах описание нового произведения уточняется: «Ризы и венцы и средина шито золотом, лица от

---

[7] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 74. 1641 г. Л. 3. Книги жалованные государыни царицы и великие княгини Евдокеи Лукияновны ко Пречистые Богородицы в Тихвинской монастырь при игумене Сергие и при казначее старце Гавриилe. 7149 генваря 20 день.

[8] Там же. Д. 102. Л. 13 об.

[9] ГТГ. Инв. ДР 413. Размеры: 100×95. – См.: *Антонова В.И.* Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. Кат. № 46. С, 65. Ил. 60. С более поздней датировкой упоминается А.С. Преображенским, выдвинувшем предположение о возможной принадлежности пелены Тихвинскому монастырю: *Преображенский А.С.* Пелена чудотворной Тихвинской иконы Богоматери 1681 года // Церковное шитье в Древней Руси. Сборник статей памяти Людмилы Дмитриевны Лихачёвой (1937–2001). Редактор-сост. Э.С. Смирнова. М., 2010. С. 255–262.

[10] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 151. Л. 8 об.

[11] Подробнее об этом памятнике см. *Шалина И.А., Клюканова О.В.* Лицевое шитье из Успенского Тихвинского монастыря в собрании Русского музея.

шелков, на полях шит тропарь и кондак по зеленой камке серебром, подложена камкою зеленою»[12]; «опушена вкруг камкою зеленою с вышивными серебром словами тропаря «К Богородице прилежно», подложено камкою зеленою»[13]. Начиная с описи 1678 г., шитый образ размещается в алтаре[14], а позднее – в ризнице среди других тканей.

Если учитывать отсутствие упоминания о пелене в предыдущей описи 1650 г., создание ее можно датировать небольшим интервалом до 1653 г. Правда, в силу перенесения сведений из одной переписной книги в другую, новые памятники не всегда оказывались включенными вовремя, что не исключает чуть более раннее время ее создания. О вкладчике произведения сведений не сохранилось, однако в каталоге выставки XV Археологического съезда в Новгороде (1911), где был представлен этот и ещё один, аналогичный по композиции, но более поздний убрус, они опубликованы следующим образом: «Пелена шитая золотом по атласу, пожертвована князем Прозоровским в 1640 г.<…>» и «пелена, пожертвованная князем Шуйским в 1645 г. <…>»[15].

Какому памятнику могли относиться эти сведения и насколько они корректны? В начале XX в. в монастыре хранились четыре больших шитых изображения Богоматери Тихвинской – древнее, времени Василия III (ГРМ); с образами архангелов, вложенное в 1680 г. стольником С.Г. Дохтуровым (Музей икон, Реклингхаузен) – о нем речь пойдет ниже; и эти два произведения, отмеченные в выставочном каталоге. Подробнее их описал Я.И. Бередников (1859), выделивший особенности первого: «Свиток в руке Спасителя шит одним зеленым шелком; по опушке краснаго атласа вышиты серебряною вязью тропарь

---

[12] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 720. Л. 47.
[13] РГАДА Ф. 280. Оп. 3. Д. 662. Описи Тихвинского монастыря, 1770-е гг.
[14] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 312. Л. 64.
[15] Каталог выставки XV Археологического съезда, 1911. № 159–160. С. 36.

и кондак Божией Матери <…>»[16]; и второго: «На опушке зеленой камки вышиты серебреною вязью тропарь и кондак Божией Матери». Последнее совпадает с характерными приметами пелены из собрания П.Д. Корина. Автор также приводит предание, что они «есть труды родственников князей Шуйскаго и Прозоровскаго, в образе иноческом подвизавшихся в Тихвинской обители», подчеркивая при этом, что они близки шитому комплексу, вложенному в монастырь в 1644 г. царицею Евдокиею Лукьяновною» (ГРМ)[17].

Относительно первого, не дошедшего до нас, (?) убруса с Тихвинским образом, сохранились сведения описи 1665 г., где он зафиксирован вместе с подвесной подией к почитаемой иконе Святителя Николая, висевшей, как мы отмечали, на одном столпе с чудотворной Тихвинской, – причем обе как вклады одного из главных ктиторов монастыря: «Пелена Пречистые Богородицы Одигитрия Тихфинские шита золотом, венцы и ризы низаны жемчюгом, около слова. У Пречистые Богородицы и у Превечнаго младенца подпись низано жемчюгом, а около слов в средине и по краем поясов шит серебром, а около образа Пречистые Богородицы и Превечнаго Младенца, низано жемчюгом в одну неть, а около пелены шит тропарь и кондак серебром по червчатому отласу, подложена киндяком таусинным. Дача боярина князя Якова Куденетовича Черкаского. (Далее описывается вложенная им же пелена с образом святого Николая, см. о ней ниже)»[18].

Таким образом, идентифицируется вкладчик второй пелены – с красной каймой и зеленым свитком, что, правда, не проливает свет на происхождение рассматриваемого памятника, но доказывает ошибочность сведений в книге

---

[16] [Бередников Я. И.] Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб., 1859. С. 94–95.

[17] Подр. *Шалина И.А., Клюканова О.В.* Лицевое шитье из Успенского Тихвинского монастыря в собрании Русского музея.

[18] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 213. Л. 92 об.–93.

Я.И. Бередникова, откуда они и попали в каталог новгородской выставки 1911 г. При этом нельзя исключить его принадлежность как Семену Васильевичу Прозоровскому, так и Ивану Ивановичу Шуйскому, состоявших в близких семейных отношениях и одинаково тесно связанных с Успенским монастырем. Родной брат царя Василия Шуйского и родственник царя Михаила Феодоровича, дожил до глубокой старости, принял монашество с именем Иона и умер 28 ноября 1638 г., не оставив потомства, закончив древний княжеский род. По одной из версий он был захоронен на паперти Успенского собора Тихвинского монастыря[19]. Сестра Василия и Ивана Шуйских – Аграфена Ивановна – стала женой князя Василия Александровича Прозоровского, отца героя тихвинской осады 1613 г. и постриженика обители. Оба князя, сыгравших существенную роль в истории России первой трети XVII столетия, жертвовали в монастырь много ценных предметов. Известно даже их совместное «данье», описанное в документе, составленном С.В. Прозоровским не ранее 1643 г., то есть после смерти Ивана Ивановича, причем туда могли вноситься и более поздние «дары» Семена Васильевича, скончавшегося в 1659 г. Согласно помете, сделанной в начале столбца изучавшим тихвинский архив И.П. Мордвиновым, в нем утрачен центральный лист («средний сстав»), что дает повод думать, что именно там и размещалась запись о вкладе пелены с образом Тихвинской, скорее всего, пожертвованной С.В. Прозоровским.

Какие-либо сомнения в принадлежности убруса собрания П.Д. Корина Тихвинскому монастырю снимает его архивная черно-белая фотография, выявленная нами

[19] [*Бередников Я.И.*]. Историко-статистическое описание… 1859. С. 109. Прим. 99. По другим данным гробница И.И. Шуйского была в Рождественском суздальском соборе: [*Соловьев Я.А.*] Историческое собрание о богоспасаемом граде Суздале. Ключаря тамошняго собора Анания Федорова // Временник Имп. Московского Общества истории и древностей Российских. М., 1855. Т. 22. С. 204; *Николай Михайлович, вел. кн.* Московский Некрополь. Т. 2 (К–П). СПб., 1908. С. 973.

в фототеке Российского этнографического музея. Она поступила туда в 1919 г. в составе небольшой коллекции отпечатков от некоего С.С. Некрасова, причем с подробными данными об объекте съемки (ил. 3)[20]. Все они явно были сделаны во время подготовки выставки XV Археологического съезда в Новгороде, поскольку некоторые памятники зафиксированы с номерами, соответствующими ее каталогу, и на фоне других экспонатов.

Иконографические особенности изображения Богоматери близко следуют главным приметам чудотворной иконы, с подчеркнуто крупной вытянутой формы головой Младенца, очертанием волос, красноватым оттенком золотых одежд, с расположенной на уровне каймы (а не выше, как на большинстве копий образа) благословляющей десницей; точно повторены движение подогнутой правой ноги Иисуса, жесты и положение рук Марии. К характерным чертам шитой пелены следует отнести попытку передачи особенностей драгоценного оклада: заключенные в прямоугольные касты именующие надписи, растительный орнамент на нимбах и декоративная полоса на широкой кайме мафория. Каллиграфически исполненная серебряными нитями надпись воспроизводит полный текст песнопения – кондака из молебного канона Богоматери, нередко сопровождающего ее шитые изображения. Примечательно, что слов тропаря, на которые указывали писцы XVII в., а впоследствии исторические описания XIX в., на самом деле здесь нет. Точный рисунок и высокий уровень исполнения шитья шелковыми нитями, сплошь закрывающими лики, плотный золотой и серебряный узор одежд и фона средника, большое разнообразие приемов и швов свидетельствуют о создании памятника в одной из ведущих столичных мастерских, возможно в царской светлице, или в доме Дашковых, отразивших так называемый «гурьевский» стиль плащаницы,

[20] РЭМ. Инв. № 2792-3. По данным инвентарной книги: «Пелена церковная с изображением Божией Матери из Тихвинского Успенского монастыря».

вложенной в 1678 г. Иваном Гурьевым в Чудов монастырь[21]. Отметим тонко градуированный колорит с тщательно подобранными светлыми оттенками цветов, варьирующих серо-голубые, светло-зеленые, и коричневатые оттенки и полутона, чрезвычайно эффектно сочетающиеся с неярким золотным и серебряным шитьем, наделяющие этот памятник выдающимся художественным решением.

Если описанная выше пелена с образом Богоматери Тихвинской, вложенная в Успенский собор Я.К. Черкасским, до нас не дошла, или еще не идентифицирована в музейных хранилищах, то о парном ей шитом изображении святителя Николая мы можем теперь говорить со всей определенностью. Напомню, что оба идентичные по замыслу произведения впервые были описаны в переписной книге 1665 г.: «Пелена Пречистые Богородицы Одигитрия Тихфинские шита золотом <…> (см. выше). Другая пелена по зеленому отласу шита золотом и серебром, образ Николы Чюдотворца, подпись около слова тропарь и кондак шито серебром, в средине и по сторонам около слов плетенек шит серебром, подложена киндяком темно-вешневым. Дача боярина князя Якова Куденетовича Черкаского»[22]. Из описания следует, что оба убруса мыслились как парные – к чудотворной иконе Богоматери и висевшему рядом с ней на одной грани юго-западного столпа местночтимому образу Николы Чудотворца. Шитые золотом и серебром средники с поясными изображениями окружали широкие каймы с молитвенными надписями тропарей и кондаков, также выполненными драгоценными нитями, то есть имели одинаковые композиции, и скорее всего, размеры, и явно были исполнены в одной мастерской. Оба они были вложены в одно время – между 1660 (в описи этого года не

---

[21] *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье. М., 2004. С. 365–367, кат. № 129.; *Катасонова Е.Ю.* Две пелены XVII века и вклады шитья, связанные с родом Одоевских // Лицевое шитье. Материалы выставки-конференции «Основы церковной вышивки. Опыт передачи древних традиций в церковном искусстве» 2013 года. Московский Новодевичий монастырь. Москва, 2014. С. 60. Прим. 46.

[22] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 213. Л. 92 об.–93.

упоминаются) и 1665 г. главным вкладчиком и покровителем монастыря Я.К. Черкасским.

Ближний боярин и воевода Яков Куденетович Черкасский (умер в 1666 г.) (до крещения носил имя Урускан-мурза) приехал в Россию до 1625 г. и сразу получил чрезвычайно большое влияние при дворе сначала царя Михаила Феодоровича, а потом Алексея Михайловича, имевшего расположение к стольнику и князю и нередко жаловавшего его поместьями и недвижимостью. Знатность происхождения и родственные связи объясняют не только особое положение князя при дворе: он часто сопровождал богомольного государя в деловых и увеселительных поездках, паломнических походах по монастырям; но и его видную роль в политике государства. Огромным было и богатство Якова Куденетовича, особенно после полученного им наследства И.Б. Черкасского (1642), двоюродного брата царя Михаила Феодоровича, ближнего боярина и главы правительства того времени. В годы Польской войны стольник проявил себя как искусный и, по мнению современников, выдающийся полководец, и впоследствии «первым воеводою большого полку» участвовал во всех кампаниях эпохи, что предопределило его отсутствие в столице в течение нескольких лет[23]. Окончательно был отозван царем в Москву из Смоленского похода в июле 1664 г., что позволяет сдвинуть датировку двух шитых убрусов к этому времени. Вскоре Я.К. Черкасский умер (8 июля 1666) и был похоронен в семейной усыпальнице в Новоспасском монастыре, также получавшем во время его жизни богатые приношения. Будучи женатым на Е.С. Прозоровской, дочери главного ктитора Тихвинской обители, Я.К. Черкасский также стал ее основным покровителем и часто бывал на богомолье у чудотворного образа Богоматери. Как государственный деятель, оказывал монастырским властям услуги в столице, а также имел большое влияние на Тихвинском посаде,

[23] *Бенешевич В.* Черкасский Яков Куденетович // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.; М., 1905. Т. 22: Чаадаев – Швитков. С. 220–224.

принимая деятельное участие во многих «челобитных» делах его жителей[24].

Обе пелены с шитыми изображениями Богоматери и святителя Николая Мирликийского, начиная с описи 1665 г., прослеживаются по всем переписным книгам и сохранялись в монастыре вплоть до начала XX в. В описи 1697 г. уточняется цвет каймы рассматриваемого памятника: «Пелена образ Николая Чюдотворца шито золотом и серебром по зеленому отласу, около тропарь и кондак шит золотом и серебром по тому же зеленому отласу»[25], а в 1795 г. указан другой оттенок подкладки: «Пелена отласная зеленая на ней вышит золотом и серебром и шелками образ святителя Николая чудотворца. Вокруг шито в серебром тропарь и кондак, подложена киндяком синим»[26]. Я.И. Бередников, составитель историко-статистического описания Тихвинского монастыря, выделял этот убрус наряду с двумя упомянутыми пеленами с образом Богоматери Тихвинской среди других шитых изделий, отмечая, что характер их исполнения схож с литургическим комплектом 1644 г., вложенным в монастырь Евдокией Лукьяновной (ГРМ): «Пелена зеленаго атласа с вышитым золотом, серебром и шелками образом Св. Николая Чудотворца, по опушке коей вышиты серебряною вязью тропарь и кондак Свяителю: “Правило вере и образ кротости воздержанию учителя яви тя стаду твоему яже вещей истиннаго сего ради стяжал смирением высокая нищетою богатая отче Николае моли Христа Бога спастися душам нашим. В мирех Святе Николае Святитель явился Христово бо днесь Преподобне Евангелие исполнив положил еси душу свою за люди и спасл еси неповинныя от смерти сего ради освятился еси яко великий таинник Божия благодати”»[27].

[24] *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 139, 370, 378, 380–382 и др.

[25] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 775. Л. 47.

[26] Там же. Оп. 4. Д. 15. Опись монастыря, 1795 г. Л. 107 об.

[27] [Бередников Я.И.], 1859. С. 95.

Пелена была отобрана среди тихвинского шитья на выставку XV Археологического съезда в Новгороде, в каталоге которой прямо говорится, что она «пожертвована родственниками царицы Евдокии Лукьяновны в 1645 г.»[28]. Очевидно, произошла контаминация сведений о двух разных подиях – упомянутой выше со святыми на полях и надписью, действительно вложенной в монастырь в то время, и более поздним памятником, пожертвованным в 1665 г. Я.К. Черкасским.

О том, что именно последний сохранялся в Тихвине и участвовал в выставке 1911 г. свидетельствует чудом уцелевшая черно-белая фотография, поступившая в 1919 г. в Этнографический музей[29] (ил. 4) и сделанная в Новгороде одновременно с отпечатком пелены около 1653 г. из собрания П. Корина (ГТГ). Запечатленный на ней образ святого позволяет идентифицировать его с произведением из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника, поступившим туда во время войны[30] (ил. 5). Скорее всего, это было связано с наступлением Советской армии и возвращением какой-то части награбленного фашистами имущества, в том числе Тихвинского монастыря.

Памятник дошел до нас фрагментарно в виде средника с изображением святителя Николая, кайма

[28] Каталог выставки XV Всероссийского Археологического съезда… 1911. Кат. № С. 35. На ту же выставку был отправлен и литургический комплект 1644 г., см.: С. 37, кат. № 168.

[29] РЭМ. Отдел фотографий. Инв. № 2792-2/1. В инвентаре музея записана как: «Пелена церковная из Тихвинского Успенского монастыря».

[30] СПМЗ. Инв. 4919-ИХО, КП ИХО 10041. Размеры: 70×55. Атлас, шитье шелковыми, золотными и серебряными прядеными нитями. Поступила из Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР в 1944 г. Реставрирована в 1999–2000 гг. в СПМЗ Н.Н. Шелонниковой. – См.: Русское искусство из собраний музеев Центральной России / Шедевры музеев Центральной России. Каталог выставки. М., 2000. С. 270, кат № 42. Ил. 39. Благодарю за предоставленные сведения Г.П. Черкашину. Фрагмент лика был опубликован в качестве заставки перед статьей А.С. Петрова также с широкой датировкой XVII в. – *Петров А.С.* Шитый образ под иконой. Изображения на подвесных пеленах // Церковное шитье в Древней Руси…. М., 2010. С. 68.

с надписью и подкладка оказались утраченными. Однако значительные размеры уцелевшей части – 70×55 см – свидетельствуют, что задумывался он как большая праздничная пелена к местночтимой иконе. Судя по пропорциям каймы, первоначально она составляла около 103×88 см. и была аналогичной парному образу Богоматери Тихвинской, которая подвешивалась в это время под икону, уже окружённую рамой с клеймами. Судя по старой фотографии, на полях рассматриваемого убруса были вышиты тропарь и кондак святителю, верно прочитанные Я.И. Бередниковым.

Вклад парных драгоценных пелен в 1665 г., судя по всему, был инициирован крупными работами, связанными с убранством вокруг самой чудотворной иконы, до того помещённой лишь в обложенный серебром створчатый киот с живописными фигурами ангелов. Сначала вокруг Одигитрии появляется новая рама с иллюстрациями Сказания о чудесах образа, написанная монастырским изографом Родионом Сергиевым «с товарищи»[31]. Тогда же в 1663–1664 гг. по приказу архимандрита над святыней возводится многосоставная резная сень «в трех поясах с главками», заказанная известному мастеру Павлу Ремезову, келарю Кирилло-Белозерского монастыря[32]. Опись подробно перечисляет все элементы этой сложной конструкции, в которой размещались многочисленные живописные изображения, написанные на следующий год: «дано иконнику Родиону Сергиеву за иконное письмо что в сени над чюдотворным образом, за икону за Отечество, да за икону за Нерукотворенный образ, да за икону за Саваофа, да за малые за восемь икон в той же сени <…> за все десять

[31] СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 206. Л. 105.

[32] СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 182. Л. 517–517 об. О мастере см.: *Мальцев Н.В.* Мастер резного киота иконы Тихвинской Богоматери Петр (Павел) Ремезов // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография – история – почитание. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург – Тихвин, 24–27 октября 2001 года. СПб., 2001. С. 44–45.

рублев»[33]. В результате существенно расширилось пространство под иконой, которая вместе с окружающей ее рамой со Сказанием и киотом, а также висевшим рядом местночтимым образом Николая Чудотворца, занимала всю западную грань юго-западного столпа – около 1,8 м., учитывая конструкцию пристолпных киотов.

Художественные особенности изображения вполне вписываются в стилистику лицевого шитья столичных мастерских 1660-х гг. Об этом свидетельствуют и монументальная поясная фигура чудотворца, облаченного в золотую фелонь и серебряный омофор с увеличенными золотыми крестами, и подчеркнуто объемное крупное закрытое Евангелие на левой руке, в которой святой держит пространственно свернутый голубоватый плат. Характерными для эпохи стали округлые широкие лики с выделенной по внутреннему контуру широкой описью «теней», в данном случае вышитыми серыми шелками с зелеными оживками, и также выполненными более узкими линиями морщин и рельефа форм. Это хорошо видно по таким столичным памятникам, как надгробные покровы митрополитов Филиппа и Петра, вложенные в Успенский собор Московского Кремля царской четой Алексея Михайловича и Марии Ильиничны, в мастерской которой они и были сделан[34]. Однако изображение святителя Николая отличается большей изысканностью, в лике отсутствуют широкие обводки глаз – «очки», а все линии разделок выполнены более тонкими линиями, особенно «прорисовка» черной нитью бровей, переносицы и крыльев носа, а также отдельных волосков бороды и прически. Особый эффект произведению придают сочетания плотно вышитого по форме телесно-серыми шелками личного и переливчатых золотых и серебряных, лежащих ровными плоскостями на одеждах и нимбе. Они создают впечатление драгоценного оклада, выделенного на интенсивно зелёном фоне, на

---

33 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 206. Л. 44.

34 *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье. С. 344–345, кат. № 120; С. 346–347, кат. № 121.

котором выступают еще и крупные каллиграфически выполненные именующие надписи. Следует учесть, что первоначально изысканная серебряная вязь с текстом тропаря и кондака опоясывала также и средник, дополняя его торжественным и благородным ритмом буквенного обрамления. Судя по всему, обе драгоценные шитые пелены были вышиты в одной из ведущих столичных мастерских, возможно, царицыной светлице, что вполне согласовалось бы с высоким статусом самого заказчика – Я.К. Черкасского.

Последним по времени шитым лицевым изображением, вложенным в Успенский собор к чудотворной иконе, стал большой убрус с образом Одигитрии и двух архангелов на боковых каймах, с размещенным на верхнем и нижнем полях богородичным кондаком, пожертвованный в монастырь московским стольником Степаном Герасимовичем Дохтуровым (ил. 6). Запись об этом содержится во Вкладной книге: «7189 (1681) генваря 4». Пожаловал в дом пречистые Богородицы к чудотворному ея образу Одигитрия по своей рачителной вере и по предваршему обещанию столник Стефан Герасимов Дохтуров пелену, а на ней образ пречистые Богородицы Одигитрия с предвечным младенцем, шит золотом и серебром и шелки по червчатому атласу. Около Спаса и Богородицыны лица низана жемчугом мелким в одну нить опушена отласом зеленым. По сторонам шиты два архангегла золотом и серебром, шелки около венцы низаны жемчугом, мелким же в две нити. Вверху и внизу шит тропарь золотом по зеленому отласу. Тритцать три кисти с ворворки разных шелков с золотом и серебром. Подложена тафтою червчатою, ценою за 50 рублев. И против того вкладная дана»[35].

А.С. Преображенский верно идентифицировал ее с шитой пеленой[36] из Музея икон в Реклингхаузене[37], для

[35] Архив СПб ИИ РАН. Колл. 115. Д. 75. Л. 49.

[36] *Преображенский А.С.* Пелена чудотворной Тихвинской иконы… С. 255–262.

[37] Инв. № 902. Размеры: 118×105. Реставрирована в 1995 г. в мастерской Германского текстильного музея (Крефельд). – см. *Sucrow A.* Griechische

собрания которого она была выкуплена у частного лица в 1986 г. Министерством культуры земли Северный Рейн-Вестфалия. Очевидно, что в Германии памятник оказался в числе других перемещенных ценностей, похищенных фашистами из Музея местной старины в Тихвине и из самого Успенского собора. Нельзя исключать, что пелену вывезли из монастыря одновременно с чудотворной иконой Богоматери, поскольку есть свидетельства о пребывании в Пскове не только образа, но и «серебряных створок киота и шитых золотом пелен»[38].

Запись во Вкладной книге, видимо, была сделана не сразу, поскольку убрус зафиксирован в церковной описи, составленной в июне 188 г., то есть ее следует датировать 1680 (а не 1681) г., при этом оба текста чрезвычайно схожи: «Пелена образ Пречистые Богородицы шит золотом по червчатому отласу, по сторонам архангели шиты золотом и серебром по зеленому отласу, лица шолки, у Богородицы и у Превечнаго Младенца кругом лиц низано жемчюшком, у архангелов около лиц и венцов низано жемчюшком же в одну нить, над главою и внизу тропарь «К Богородице прилежно ныне притецем» шито золотом по зеленому отласу, по нижнему краю тритцать три кисти разных шолков з золотом и серебром, подложена тафтою червчатою»[39]. Переписная книга 1770-х гг. упоминает появление боковых полей из красной камки, не существующих уже к началу XX в., видимо, ставших результатом приспособления пелены к новой системе подвески: «и у архангелов же з двух сторон нашита камка красная»[40].

---

und russische Goldstickereien des Ikonen-Museums Recklinghausen / Monographien des Ikonen-Museums Recklinghausen / Hrsg. E. Haustein-Bartsch und F. Ulrich. Recklinghausen, 1995 Bd. 3. S. 46–48, Abb. S. 47; *Хауштайн-Бартш Е., Бенчев И.* Музей икон в Реклингхаузене. Германия. М., 2008. С. 183, ил. 167.

[38] *Колесникова Л. А., Гарклавс А., протоиерей*. Тихвинская икона Богоматери. Возвращение. СПб., 2004. С. 49.

[39] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 404. Л. 46 об.

[40] РГАДА Ф. 280. Оп. 3. Д. 662. Л. 81–81 об.

Убрус с архангелами выделен среди шитых лицевых изображений Богоматери Тихвинской в книге Я.И. Оредникова, с неточной датой 1682 г. и именем вкладчика[41]; с теми же сведениями он был опубликован в каталоге выставки XV Археологического съезда в Новгороде[42]. В процессе ее подготовки осуществлялась черно-белая фотосъемка важнейших экспонатов, в том числе и рассматриваемого памятника, уцелевшая в архиве РЭМ (ил. 7). Судя по изображению, к этому моменту уже не было жемчужной обнизи вокруг ликов и нимбов.

Пелена была пожертвована в Успенский собор московским стольником Степаном Герасимовичем Дохтуровым во времена расцвета монастыря и активного украшения храмового интерьера в 1660–1680-е гг. Незадолго до вклада по приказу нового архимандрита Варсонофия (1678–1680) для местного ряда иконостаса монастырский иконописец Родион Сергиев написал новую храмовую икону Богоматери Тихвинской, окруженную клеймами с чудесами[43]. А чуть раньше, как мы помним, существенно изменилось убранство вокруг самой чудотворной иконы, в результате чего пространство под ней расширилось, чем и объясняются необычайно крупные размеры вложенной в 1680 г. пелены (118×105), заметно превышающие габариты древнего образа. Примечательно, что в ее композицию впервые были включены сопровождающие Одигитрию ростовые фигуры архангелов, вторившие конструкции боковых створ складня с чудотворным образом, на которых, действительно, размещались крупные изображения небесных посланников (около метра в высоту). Эта особенность отличает ее от всех известных нам шитых подий к прославленным богородичным иконам.

---

[41] [*Бередников Я. И.*], 1859. С. 95–96.

[42] Каталог выставки XV Археологического съезда…, 1911. Кат. № 158. С. 35.

[43] СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 352. Л. 241 об. – См.: *Мильчик М.И., Шалина И.А.* Икона «Богоматерь Тихвинская» с 24 клеймами чудес и ее автор Родион Сергиев // ПКНО. 1994. М., 1996. С. 181–196.

Надо сказать, что такой иконографический тип Тихвинского образа активно складывается со второй половины XVII в., когда фигуры ангелов начинают восприниматься не только как часть обрамления, но и как важнейшая составляющая святыни, ее небесный кортеж, охраняющий Царицу небесную, превращающий икону в вечно длящееся чудесное явление «на воздусе». Это корреспондирует с известной иконографической формулой изображения Спаса Нерукотворного на убрусе, где ангелы поддерживают и демонстрируют священный отпечаток Лика как реликвию. Напомню, что аналогичная схема также была вторичной по отношению к самому Мандилиону и сложилась далеко не сразу[44]. По той же формуле Родион Сергиев изображает несомый по небу ангелами чудотворный образ в миниатюрах его рукописи лицевого Сказания (1658)[45], и здесь же впервые появляется изображение иконы со створами, композиционно закрепленное в иллюстрирующих

[44] *Шалина И.А.* Икона «Спас Нерукотворный» из Смоленского музея и ее место в псковском искусстве XV века // Древнерусское искусство: Византийский мир: региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения. К юбилею Э.С. Смирновой / Ред.-сост. М.А. Орлова. М., 2017. С. 141–156.

[45] Рукопись не сохранилась, описана: *Башуцкий А.П.* Тихвинские монастыри: 1. Большой-Богородицкий. 2. Дымский-Антониев. 3. Беседный-Николаевский. 4. Введенский девичий: [Очерки]. СПб., 1854. С. 75. Переизд.: СПБ., 2014. С. 70–71.

Строев М.П. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб. 1882. С. 118–119. В какой-то степени судить об утраченной богато иллюстрированной миниатюрами рукописи можно по наиболее полному ее позднему иллюминированному списку 1780-х гг. (РНБ. ОЛДП. F. 38). – Сказание о Тихвинской иконе Богородицы: Воспроизведение части рукописи. F XXXVIII. СПб., 1892 (ОЛДП № 70, № 101); факс. воспр. рукописи: Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской: сказание о явлении и чудесах православной святыни / РНБ; предисл., пер. и комм. Е.В. Крушельницкой. СПб., 2004. См. также: *Федосеева М.В.* «Мера и подобие» иконы Богоматери Тихвинской (прориси и образцы чудотворного образа) // Seminarium Bulkinianum. II. К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб., 2007. Ил. 5. Здесь воспроизведена современная пелене миниатюра из рукописи РГБ. Ф. 98 (Егор.). № 885, 1680-е гг.

это сочинение сценах шести крупных четырехчастных икон 1660 г. (ГРМ) (ил. 8)[46], Этот комплекс стоял на паперти Успенского собора справа от западного храмового портала и по сторонам от арочного проема, сделанного против чудотворного образа, через который паломники могли лицезреть святыню в любое время суток и рассматривать связанные с ней чудесные события). Также представлено явление образа на воздухе в клеймах происходящей из Тихвина иконы «Богоматерь Одигитрия со Сказанием» последней трети XVII в. (ГИМ)[47], и на одноименном образе (1679–1680) из Одигитриевской церкви в Калуге (ЦМиАР)[48], созданном в один год с вкладом С.Г. Дохтурова.

Следует отметить, что изображение в среднике пелены заметно отступает от явленного оригинала: десница Богоматери поднята выше обычного, существенно изменен привычный рисунок складок мафория, иные пропорции имеет вытянутая фигура чуть откинувшегося назад Младенца; но главное, отсутствует столь значимый для Тихвинской иконы мотив – обнаженная и обращенная к предстоящему стопа, в данном случае показанная в профиль[49]. Эти отличия не позволяют назвать изображение списком «в меру и подобие» чудотворной иконы, что трудно объяснить, учитывая предназначение дорогой заказной пелены. Это тем более странно, что ее жертвователь Степан Герасимович Дохтуров (? – до 1697) на протяжении длительного времени был близок Успенскому Тихвинскому

---

[46] Фрагмент опубл.: «Пречистому образу Твоему поклоняемся...». Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. СПб., 1995. Кат. № 131. Об этих иконах см: *Шалина И.А.* Комплекс богородичных и символико-назидательных икон паперти Успенского собора Тихвинского монастыря 1660–1661 годов // Осень русского средневековья. Сборник статей. СПб., ГРМ, 2021. (В печати.)

[47] *Хотеенкова И.А.* Иконы XIV–XIX веков в собрании Исторического музея. М., 2007. Т. 2. С. 244, кат. № 115, ил. 115.16.

[48] *Салтыков А.А.* Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. М., 1981. Табл. 180–182.

[49] На значимые изменения иконографии обратил внимание А.С. Преображенский (Пелена чудотворной Тихвинской иконы… С. 255–262).

монастырю. Правда, проследить биографию сына московского дворянина и думного разрядного дьяка Герасима Семеновича (? –1677), потомка представителей рода «греческой веры», известного со времен Ивана IV, совсем не просто, сведений о нем сохранилось немного. В 1670–1671 г. он получил должность стряпчего, а в 1675–1676 г. – московского стольника[50]; состоял «у государева дела» в разных городах Руси и был близок царскому дому, особенно в годы Натальи Кирилловны (1676–1689); женился на дочери Петра Бестужева[51]. Имя московского дьяка всплывает в поручных записях о высылке к Москве вологодских пушкарей (1648)[52], в 1677 г. он вложил «по своих родителях» в церковь села Рождественно собственной вотчины книгу Ефрема Сирина (в издании 1667 г.)[53]. Имея большую веру к чудотворной иконе Богоматери Тихвинской, С.Г. Дохтуров приезжал в монастырь «на моление». Еще задолго до вклада пелены, в приходо-расходных записях 1671–1673 гг. успенские старцы отмечают поднесение ему в Москве «в почесть» окладных богородичных образов

---

[50] *Веселовский С.Б.* Дьяки и подъячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 159; *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. СПб., 1857. Т. 4. С. 394; Дохтуровы // Родословные росписи конца XVII века / сост: А. В. Антонов. М.: РГАДА. Археогр. центр. 1996. Вып. 6. С. 148.

[51] *Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 241.

[52] Документы № 88–89. (Электронный ресурс: http://www.booksite.ru/fulltext/sta/raya/vol/ogda/4.htm) [дата обращения 24.04.2020].

[53] *Поздеева И.В.* Московская печать XVII века. Человек. Книга. История. М., 2016. С. 402. Владельческие надписи Г. С. Дохтурова известны и по другим книгам, см.: Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли 1652–1700 годы: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль – Ростов, 2009. № 366, 448, 560, 768б; Книги кириллической печати в хранилищах республики Карелия (1569–1830 гг.). Каталог / Сост. Л.С. Харебова. Петрозаводск, 2013. С. 51 (Псалтирь с восследованием. М: Печатный двор, 18.08.1640). Книжный знак 1671 г. вклеен в список Степенной книги, см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 280, 281.

и рыбы[54], что обычно было связано как с высоким статусом и полезностью чиновника для монастырских нужд, так и с почитанием вкладчиков. Важные сведения сообщает записка, обнаруженная в тихвинском архиве: «В нынешнем во 194 (1685/1686) году генваря <…> приезжал в дом Успения пречистые Богородицы молитися столник Степан Герасимович Дохтуров с матерю и з братом и подания их <…> на стол братии денег четыре рубля 33 алтын, а как в Олександров монастырь ездил на конюшен, да <…> кормил 22 лошадей да людей четырех[55]». Это сообщение особенно интересно, поскольку именно этим годом датируется щедрый вклад братьев Степана и Ивана Дохтуровых в Александро-Свирский монастырь – лицевой покров на раку чудотворца (ГРМ)[56], идентифицируемый на основании переписных книг имущества[57].

Сравнивая покров с пеленой, нельзя не заметить существенного различия в характере и приемах шитья, причем пелена явно исполнена на более высоком художественном уровне, что не дает оснований видеть в них работу одной мастерской. А.С. Преображенский отмечает присущее обоим произведениям стремление следовать принципу «живоподобия» в личном шитье и схожую систему сложных орнаментальных швов на одеждах, но эти черты могут объясняться близким временем исполнения. В любом случае, высокий художественный уровень пелены и близость С.Г. Дохтурова царскому дому не исключают возможности

---

54 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 14. Д. 240 (1671–1672). 8 сст.; Картон 15. Д. 2; Картон 16. Д. 2. 1673 г. 4 сст.

55 ОР РНБ. Ф. 463. Д. 164. 1 сст.

56 Инв. № ДРТ-302. – Опубл.: Древнерусское шитье XV – начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки / Сост. и автор вст. статьи Л. Д. *Лихачева.* Л., 1980. С. 89, кат. № 132.

57 Об этом сообщает Л.Д. Лихачёва, но без ссылки на саму запись в переписной книге: Homage to St. Alexander of Svir. The Karelian Miracle-Worker. Helsinki, 1996. P. 42, cat. № 26. О факте вкладов Дохтуровых в эту обитель см. упом.: *Ивановский Я.И.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. Краткая история монастыря с приложением важнейших документов. СПб., 1901. С. 77.

заказа драгоценной ткани в кремлевских или других московских светлицах.

Несмотря на целый ряд попыток изучения, история создания лицевых пелен к наиболее почитаемым иконам и вопрос об их сюжетном соотношении с самими изображениями требует более глубокого исследования. Очевидно, что до XVII в. они были немногочисленными и не всегда были связаны иконографией с образом, убранству которого предназначались[58]. Под ними могли прикладывать подии с изображением других богородичных изводов или праздников; на повседневных чаще размещались орнаментальные композиции с Голгофским крестом и словами тропарей, посвященных этим иконам. Более определенно о репертуаре таких памятников можно судить по шитому наследию Покровского суздальского монастыря, разнообразие которого объясняется как высоким статусом живших там постриженицс и богатыми вкладами их родственников, так и наличием там собственной мастерской[59].

Однако с праздничным окружением Тихвинского образа дело обстояло иначе уже начиная с XVI в. Даже после разорения монастыря, как свидетельствует опись 1612 г., здесь было семь разной величины пелен с Одигитрией, а с середины столетия новые памятники с повторением чудотворной иконы появлялись почти каждые десять лет. По каким-то причинам убранство этого государственного палладиума, всегда остававшегося в далеком от Москвы «новгородском пределе», выгодно отличалось от других русских святынь, даже самых главных, подобно Владимирскому образу в Успенском соборе[60].

---

[58] *Петров А.С.* Шитый образ под иконой. Изображения на подвесных пеленах // Церковное шитье в Древней Руси… М., 2010.

[59] *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье. Кат. № 11, 25–32, 59–60, 169.

[60] До нас дошли лишь две пелены XVII в.: «Богоматерь Владимирская с праздниками» 1639/1640 и «Голгофский крест с орудиями Страстей» 1669/1670 гг. (Владимирская икона Божией Матери. Главная святыня России / Авт. Л.А. Щенникова. СПб., 2013. С. 70–73).

К статье И.А. Шалиной

1. Юго-западный компартимент Успенского собора Тихвинского монастыря. 1515

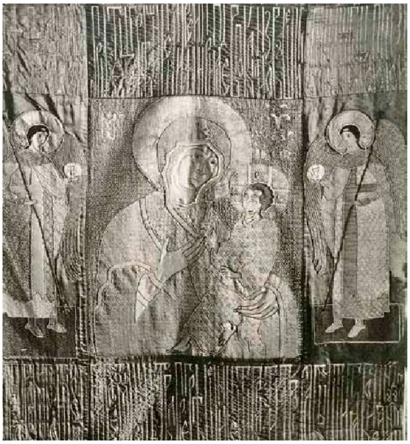
2. Богоматерь Тихвинская, с текстом тропаря и кондака. Шитая пелена. 1651–1653. Москва. Из собрания П.Д. Корина. ГТГ

3. Богоматерь Тихвинская. Шитая пелена. Фотография 1911 г. РЭМ

4. Николай Чудотворец, с текстами молитв. Шитая пелена. Фотография 1911 г. РЭМ

5. Святитель Николай Чудотворец. Шитая пелена. 1664. Москва. Вклад М.Я.Черкасского в Успенский собор Тихвинского монастыря. СПМЗ

6. Богоматерь Тихвинская. Шитая пелена. 1680. Москва. Вклад Степана Герасимовича Дохтурова в Успенский собор Тихвинского монастыря. Музей икон в Реклингхаузене (Германия)



7. Богоматерь Тихвинская. Шитая пелена. 1680. Москва. Вклад Степана Герасимовича Дохтурова в Успенский собор Тихвинского монастыря. Фотография 1911 г. РЭМ

8. Чудеса от иконы Богоматери Тихвинской. Деталь четырехчастной иконы. Иконописец Родион Сергиев. 1660, записи XIX в. Происходит из западной паперти Успенского собора Большого Тихвинского монастыря. ГРМ